

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р. Б. СЛАВИНОЙ ПО РУКОВОДСТВУ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ ИНТЕРНАТОМ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Великая Отечественная война легла тяжелым бременем на судьбы всех граждан Советского Союза. Многие родители, чтобы спасти своих детей, отправляли их на время в детские интернаты, которые располагались в населенных пунктах далеко от мест военных действий, преимущественно на Урале и в Сибири. В статье рассматривается деятельность интерната для детей работников здравоохранения г. Москвы, эвакуированного на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания – трудовой подвиг заведующего интернатом Ревекки Борисовны Славиной, организовавшей жизнь воспитанников в условиях военного времени. Анализируется работа интерната в период нахождения сначала в г. Кыштыме, а впоследствии – в с. Метлино, расположенном в 30-ти километрах от города. Интернат функционировал в Челябинской области с 1941 по 1943 гг. Несмотря на тяжелое военное время, руководству удалось сохранить всех детей: ни один ребенок не умер благодаря самоотверженному труду работников интерната и его заведующего. После того как военный фронт переместился на запад, интернатовцы вернулись из эвакуации в Москву. Материал статьи основан на воспоминаниях воспитанников, переживавших эвакуацию в стенах метлинского интерната; а также на рассекреченных материалах Государственного архива Российской Федерации и Объединенного государственного архива Челябинской области. Автором публикации изучены проблемы, с которыми пришлось столкнуться Р. Б. Славиной в первые годы его работы; описаны приемы организации быта, учебной и внеучебной жизни детей работников здравоохранения; проанализированы особенности педагогических методов и культурно-воспитательной работы с воспитанниками. Статья ориентирована прежде всего на историков, педагогов, а также на тех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и военного тыла, в частности, в региональном аспекте.

Ключевые слова: детский интернат, дети работников здравоохранения, Великая Отечественная война, село Метлино Каслинского района, Кыштым, Челябинская область, Р. Б. Славина.

Введение

Характерной чертой современной историографии становится повышенный интерес к истории повседневности. Изучение повседневности дает возможность понять, как складывалась жизнь обычных людей в разные исторические периоды, каковы были их мысли и чувства, как они воспринимали историческую действительность. Все это открывает новые возможности для проникновения в эпоху, а значит, позволяет детально изучить состояние общества в исследуемый период, ценностные ориентации групп людей и практики их взаимодействия. Особенно актуальным данный подход представляется при изучении критических, экстремальных исторических ситуаций, к которым, безусловно, относятся войны.

Это касается не только исследования военных сюжетов, но и разнообразных аспектов тыловой жизни, в том числе повседневных практик эвакуированного населения, самым уязвимым звеном которого оказывались семьи и дети. В этой связи изучение организационно-педагогического опыта сохранения жизни, здоровья детей, их воспитания на основе национальных традиций в условиях дефицита жизнеобеспечения военного времени представляет несомненный интерес.

Актуальность темы определяется и возрастающим интересом к локальной, региональной истории, который в данной статье реализован на примере такого слабо изученного аспекта истории села Метлино Каслинского района Челябинской области как история метлинского детского интерната в годы войны.

Одним из основных направлений современной историографии является изучение истории повседневности в комплексе ее вертикальных и горизонтальных срезов. Среди исследований, посвященных советской повседневности, следует выделить обобщающую монографию И. Б. Орлова «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления» [12], в которой рассмотрены основные аспекты советской повседневности в контексте ускоренной модернизации страны. Социологический подход к истории повседневности применен в монографии Н. Б. Лебиной о советском городе 1920–1930-х гг., где изучены как традиционные «аномалии» (пьянство, проституция, преступность и самоубийства), так и «аномалии», ставшие нормой при новой власти, например, коммунальный быт [8].

Значительный интерес представляет монография Е. Ю. Зубковой о послевоенном советском обществе [5]. Использование писем и воспоминаний рядовых граждан позволило автору реконструировать советскую жизнь их глазами.

Большую ценность представляет исследование М. Н. Федченко «Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.)» [16], в котором на основе архивных источников, письменных и устных воспоминаний современников освещается повседневная жизнь советских людей после окончания Великой Отечественной войны и до распада СССР.

Не менее интересна работа О. Л. Лейбовича, посвященная повседневной жизни людей советской провинции в 1940–1950-е гг. [9].

Исследования такого локального сюжета истории повседневности, как тема эвакуированных детских домов, началось в 1960-е годы в рамках всестороннего комплексного изучения Великой Отечественной войны. В 1960–1965 гг. была опубликована 6-ти томная энциклопедия «История Великой Отечественной войны СССР 1941–1945 гг.» [6], где на основе воспоминаний интернатовцев, статистических данных, рассекреченных архивных материалов были рассмотрены вопросы, связанные с эвакуацией и устройством детей в годы войны.

В статьях советских историков А. М. Синицына [15], М. С. Зинич [4], диссертации В. В. Белякова [1], посвященных деятельности детских домов и интернатов военного времени, затронута проблема эвакуации Московских интернатов, в числе которых был Метлинский детский интернат. В этих работах исследовались такие вопросы, как спасение и эвакуация детей и создание необходимых условий для их жизни; организация работы органов государственной власти по предупреждению детской беспризорности и уменьшению тягот войны для детского контингента; создание благоприятных бытовых условий для осиротевших детей и их воспитания; общественная помощь детям (опека, усыновление, шефство над детскими учреждениями, создание продовольственных фондов, сбор вещей, открытие детских домов и интернатов); реэвакуация детдомов из глубокого тыла и создание сети детских специализированных учреждений после освобождения Москвы. Эти проблемы во многом перекликаются с проблемами метлинского интерната и дают представление о том, с какими трудностями сталкивалось руководство детским интернатом в военные годы.

В 2000–2010-х гг. наблюдается рост региональных исследований по истории детских домов, функционирующих на Урале в годы Великой Отечественной войны. В основном они были посвящены детским домам, расположенным в горнозаводской части Челябинской области. Как отмечают их авторы А. Н. Верихина [2], В. С. Губарев [3], А. И. Кравцов Е. М. Снегирева [6], Е. Садовских [14], спецификой организации детских интернатов военного времени стал их мешанный характер (школьники и дошкольники жили вместе, хотя до войны эти интернаты разделялись по возрасту), непропорциональный и экстенсивный рост числа воспитанников, организация быта и обучения в условиях военного дефицита. К сожалению, в этих исследованиях история Метлинского детского дома не рассматривалась.

Новизна статьи настоящего исследования обусловлена использованием ранее неопубликованных архивных документов; исследованием сложного процесса организации и жизнеобеспечения детского интерната для столичных детей в непривычных для них условиях сельской местности; также определением роли заведующего интернатом Р. Б. Славинной в организации обучения и быта воспитанников в ситуации тотального военного дефицита.

Цель статьи – раскрыть организационно-педагогический подвиг заведующей Ревекки Борисовны Славинной в развертывании детского интерната на Южном Урале в дефицитных условиях военного времени.

В работе использованы ранее опубликованные документы из Государственного архива Российской Федерации, которые позволили установить норму продовольственных продуктов, выделяемых государством на содержание детей в эвакуированных детских домах и определить уровень дефицита продовольствия в конкретно взятом детском интернате. Ресурсно-хозяйственную сторону деятельности интерната отражают правовые акты 1941–1942 гг.¹ В статье использованы опубликованные воспоминания о метлинском детском интернате, написанные самими воспитанниками этого интерната.²

В 2018 году в Объединенном государственном архиве Челябинской области нами была обнаружена неопубликованная ранее рукопись Р. Б. Славинной «О численности детей – воспитанников метлинского интерната»³, отправленная в Москву перед закрытием детского интерната. В этом документе имеются сведения об общей численности детей в начале формирования детского интерната и к моменту его расформирования, о возрасте детей и их принадлежности к детским организациям совет-

¹ ГАРФ: Ф. А-2306 Оп. 70. Д. 5538. Л. 30; ГАРФ: Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5677. Л. 25-27.

² Альтшуллер А. Интернат. Метлино. Война: сборник воспоминаний. М.: Диан, 1998. 228 с.; Дерновая А. Трудные годы детского лагеря. Озерский вестник. 2005. №3. С. 9. См. Подшивка «Озерского Вестника / Абросимова А., Бузов Н., Вяткина Е., Дерновая А., Мурзин Л., Пономарева Л., Смирнов В., Юрьева М. // Статьи. Озерск: Озерский вестник. 2000-2011; Каримова Л. П. Двухкое Метлино. Озерск [б. и.] 2016. 196 с.; Киржниц Д. Воспоминания. М.: [б. и.], 1964. 102 с.

³ ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166 (об).

ского периода. Также приводится техническая характеристика метлинского интерната и численность его персонала. На основании рукописи Р. Б. Славиной удалось установить фактическую численность детей и точные хронологические рамки пребывания детского интерната в селе Метлино.

При написании настоящей работы автор руководствовался основными научными принципами – историзма, объективности, всесторонности. Принцип историзма требует рассмотрения всех исторических фактов и событий в развитии и в соответствии с конкретно-исторической обстановкой. Принцип объективности означает признание факта существования внешнего мира независимого от человека и наличие у него собственных законов развития. Принцип всесторонности предполагает выявление полной и достоверной информации по проблеме, а также использование достижений смежных наук.

Работа базируется на следующих специальных исторических и общенаучных методах. Одним из специальных исторических методов, примененных в исследовании, является проблемно-хронологический, выражающийся в изучении какой-либо части проблемы в хронологической последовательности. Специальным историческим методом является метод периодизации, согласно которому изучение фактов осуществляется в рамках определенного периода, что позволяет обеспечить анализ изменений исторической реальности, выявление рубежей этих изменений, начала новых тенденций. При работе над темой были использованы такие общенаучные методы, как системный, логический, статистический. Системный метод потребовал проводить исследование, основываясь на изучении единства событий, явлений в общественно-историческом процессе. Он дал возможность рассматривать общество как сложную систему с множеством связей на всех уровнях и во всех сферах жизни людей, а следовательно, изучить деятельность интерната в с. Метлино во взаимосвязи с особенностями социально-политической обстановки в СССР в годы войны. Логический метод применялся в опоре на анализ, описание, измерение, объяснение. Использование статистического метода осуществлялось в процессе сбора, обработки, анализа количественных данных, вычисления средних показателей, процентов, группировки статистических сведений по определенному признаку.

1. Организация детского интерната в Кыштыме в период с июля по август 1941 г.

Детский интернат для детей работников здравоохранения располагался в Челябинской области с 1941 по 1943 г. Он был организован с целью сохранения жизни детей и продолжения их образования. В июле 1941 г. над Москвой нависла смертельная угроза. В это же время один из Московских интернатов для детей сотрудников здравоохранения был эвакуирован в город Кыштым. С 8 июля 1941 г. интернат нашел временное пристанище на базе пионерского лагеря Канифольного завода.

Всего в г. Кыштыме разместились 202 ребенка разных возрастов от 3 до 17 лет. В эвакуированном лагере дети оказались по разным причинам: одни дети эвакуировались вместе с родителями-медиками, которые пристраивались работать в эвакогоспиталях № 3880 и № 3881⁴. Других детей спасали от ужасов войны их родители. Например, Н. Гольдгубер, окончившая 4-ый класс, оказалась в эпицентре авиационного налета, под который попал ее дом. Девочка получила психологическую травму на всю жизнь. Вынужденной мерой была эвакуация в более безопасную местность⁵. Некоторых детей переводили в Кыштым из других эвакуированных лагерей по причине того, что там не оказывалось для них мест, как это произошло с С. Данк, которую эвакуировали из Крыма⁶.

Этнический состав детей работников здравоохранения был не очень широким: воспитанники имели русские и еврейские корни в процентном соотношении 48 % (евреи) к 52 % (русские)⁷. Численность детей в интернате постоянно менялась, так как воспитанников старшего возраста отправляли на фронт по достижению совершеннолетия. Часть выпускников поступала учиться в училища. Некоторых детей забрали родители, которые тоже были эвакуированы на Урал и работали в эвакогоспиталях.

Первоначально заведующим детским интернатом на базе Канифольного завода в г. Кыштыме была Е. Я. Левант – жена завгорздравом г. Москвы. Г. И. Мерзон – воспитанник детского дома, а впоследствии, доктор физико-математических наук – вспоминал: «От жизни в “Канифольном”, как мы называли летний лагерь одноименного завода, остались воспоминания великой неразберихи и великой вольницы. Нас поместили в просторные бараки: по 15-20 кроватей вдоль каждой стены,

⁴ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 15.

⁵ Там же. С. 17

⁶ Там же. С. 19

⁷ Там же. С. 1.

трижды в день кормили, а остальное время каждый был предоставлен самому себе. В ближнем лесу, изобиловавшем ягодами, собирали землянику и чернику, засыпали (если был) сахаром, готовили наливки. Купались в речке и небольшом пруду на территории лагеря, забирались на Егозу, выстаивали в очереди к единственному туалету, на стенке которого неизвестный остроумец химическим карандашом вывел надпись: "К тебе не зарастет народная тропа!" Кормили нас довольно грубой пищей, из-за чего пучило животы. От нечего делать дрались, выясняя, кто сильнее».

Несмотря на то, что с детьми приехали пионервожатые, педагоги, врачи, не хватало хорошей педагогической организации детского сообщества. К тому же, в период жизни на Канифольном заводе, как вспоминали многие воспитанники, московские дети, не привыкшие в мирное время к настолько скудной еде, постоянно мучились от голода и однообразной пищи⁸. Е. Я. Левант не справлялась с хозяйственной и педагогической организацией интерната, и ее в скором времени отстранили от руководства [6, с. 29].

2. Ревекка Борисовна Славина во главе детского интерната

Р. Б. Славина сменила Е. Я. Левант на посту заведующего.

Славина родилась в 1910 г. От своих родителей она унаследовала честность, справедливость, смелость в принятии решений, ответственность и непримиримое отношение к негативным сторонам жизни. Ее отец был революционером. За его голову на Дальнем Востоке атаман Г. М. Семенов обещал крупную сумму денег. Отца расстреляли из-за предательства друга. Мать, Б. Г. Славина, заведовала аспирантурой Международной Ленинской школы. В 1941 г. ее исключили из партии за связь с революционерами Дальнего Востока. От ареста ее спас отъезд к дочери на Урал.

Горком партии назначил 32-летнюю Р. Б. Славину на должность заведующего интернатом. Ревекка Борисовна явилась в горком партии, где получила шокирующее известие о направлении в г. Кыштым, где она должна взять на себя руководство над детьми Мосгорздрави. В течение трех дней ей належало явиться в детский интернат и приступить к обязанностям.

Дорога до г. Кыштыма была трудной, вместо положенных 3-х дней Р. Б. Славина с детьми и новой воспитательницей интерната добиралась 10 дней: в момент отправки их поезда из Москвы началась бомбежка, и поезд перевели на запасные рельсы.

Когда Р. Б. Славина приехала в г. Кыштым, то ситуация в интернате произвела на нее удручающее впечатление. Оставшиеся к ее появлению 145 детей в возрасте от 2 до 15 лет были предоставлены сами себе. К тому же помещение пионерского лагеря Канифольного завода было предназначено для проживания только в летнее время. Приближалась зима, и воспитанники могли замерзнуть при отсутствии надлежащих условий. Питания и вещдоговория на детей не хватало.

Ревекка Борисовна поставила цель найти зимнее помещение для интерната. Ей пришлось буквально идти в разведку. Она прошла 30 километров по лесу и обнаружила двухэтажный кирпичный особняк инженера К. И. Кокшарова в селе Метлино с парком, березовой аллеей и озером. Атмосфера, которая предстала перед ее глазами, резко контрастировала с той, которую она видела в Москве. Село Метлино жило мирной жизнью, хотя всех мужчин забрали на фронт⁹. На просторной террасе особняка К. И. Кокшарова стоял рояль, за которым играла молодая женщина. Внутри самого здания – сверкающая чистота, белые скатерти на столах, белоснежные простыни на кроватях. В советское довоенное время в особняке К. И. Кокшарова располагался Дом отдыха уральских рабочих. Отсутствовали только душевые. Ребят негде было бы купать, кроме озера, но зато в доме отдыха было отопление. В отапливаемых незанятых помещениях впоследствии интернат создаст для своих нужд баню.

Во второй половине августа Ревекка Борисовна организовала переезд детей в особняк инженера К. И. Кокшарова села Метлино, а с 1 октября 1941 г. дети уже пошли учиться в местную метлинскую школу¹⁰.

Р. Б. Славина совершила тогда настоящий подвиг. Многие решения ей приходилось принимать в одиночку в силу большой ответственности за 145 детских жизней, которая лежала на ее хрупких женских плечах.

3. Организационные задачи первого года эвакуации

В первый год руководства детским интернатом Р. Б. Славина занималась множеством организационных дел сразу по нескольким направлениям.

⁸⁸Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 14

⁹Дерновая. Указ соч. 2005. С. 9.

¹⁰Киржниц Указ.соч. 1964. С. 45.

1. *Укомплектование педагогического кадрового состава.* Поначалу в интернате было много не квалифицированных кадров, и все кадровые вопросы с перестановкой и замещением приходилось проводить через Москву, что приводило к постоянным конфликтам с подчиненными и высшим руководством, которые пытались «пропихнуть своих» на работу в педагогический коллектив интерната. Р. Б. Славина поставила Москве жесткие условия, заявив, что будет комплектовать и увеличивать штат по своему усмотрению.

2. *Организация питания воспитанников и педагогического состава интерната.* Первоначально в самом Кыштыме питание детей было очень скудное: завтрак – 40 граммов хлеба и несладкий кипяток, обед – суп из пшеницы с небольшим количеством жира (на 170 человек – 400 граммов жира, т. е. по 5,7 граммов на каждого), ужин – кусок хлеба и несладкий кипяток¹¹. Славина понимала, что на таком питании очень сложно содержать воспитанников интерната. Кроме того, педагогические и медицинские работники питались вместе с детьми: расчет продуктов питания Славина производила по штату.

Заведующая заключила договор с горторготделом Кыштыма, молокозаводом и рыбозаводом, располагающимися неподалеку от детского дома, на поставку продуктов. Из Москвы интернат изредка получал необходимые медикаменты, витамины, сухое печенье и сгущенку. Все основные продукты питания направлялись из г. Кыштыма. Часто возникали проблемы с их доставкой, но Р. Б. Славина организовывала отряд старших ребят, и те ходили в Кыштым за продуктами. При Доме отдыха в с. Метлино располагалось небольшое подсобное хозяйство, где содержались пять коров, оранжерея, огород и сад.

В 1942 г. снабжение детских домов и интернатов немного улучшилось. Норма питания на квартал в расчете на одного ребенка составляла следующий набор продуктов: мясо – 1200 граммов, сельдь – 600 граммов, растительное масло – 1260 граммов, рыба – 600 граммов, крупа – 1200 граммов¹².

Весной того же года Р. Б. Славина совместно с воспитанниками организовала огород при интернате в 12 га земли и завела 2-х свинок, за которыми ухаживали ребята¹³. Для детей это не только был ресурс, необходимый для выживания, но и положительный воспитательный момент. Дети обучались труду, становились более организованными. Идеи, которые старалась воплотить Р. Б. Славина, делали жизнь воспитанников интересной и сытой. Летом и осенью дети собирали грибы, сдавали их заготовителям и сами солили. Найденные в лесу ягоды обеспечивали детей и педсостав необходимыми витаминами в зимнее время. Слабых и больных детей поддерживали дополнительным питанием. Кормили их отдельно от всего остального состава детей, чтобы не вызвать зависть и предупредить межличностные конфликты среди воспитанников интерната. Благодаря усилиям Р. Б. Славиной ни одинокого ребенка в этот тяжелый период интернат не потерял. Даже самых тяжелых детей удалось выходить и спасти.

3. *Обустройство быта воспитанников интерната.* В начале 1942 г. интернат получил помощь из г. Москвы, из Мосгорздравотдела. Генерал-майор Б. С. Палеев прислал с двумя солдатами 100 штук шерстяных одеял и 30 пар валенок очень большого размера. 10 пар Р. Б. Славина сумела обменять в г. Кыштыме в торговле на 15 пар детской зимней обуви для малышей группы. До этого маленькие дети вынуждены были гулять в две смены. Из московской командировки Ревекка Борисовна привезла еще 20 пар валенок. Как их распределить, решали на Совете интерната. Одну пару валенок выделили Р. Б. Славиной, но она отдала их председателю сельсовета и колхоза «Красный луч», который много помогал интернату (построил хорошую баню для детей, помогал гужевым транспортом, снабжал керосином, выписывал молоко для детей).

Благодаря организаторскому таланту Р. Б. Славиной, ребятам и сотрудникам удалось облагородить территорию детского интерната площадью 180 м², сделать ее пригодной для жизни детей. Площадь детских спален в 112 кв. м она обеспечила спальными местами для всех воспитанников интерната. Для заболевших детей был организован изолятор на 8 мест. Работу детского лагеря обеспечивал квалифицированный персонал из 6-ти воспитателей, 2-е из которых имели высшее образование, остальные четверо – среднее. Врачебно-медицинский персонал из 2-х врачей и 2-х сестер круглосуточно следил за здоровьем детей и соблюдением ими санитарных норм¹⁴, т.к. в такой массовой работе

¹¹ О продовольственном снабжении детских интернатов, Приказ Министерства Просвещения РСФСР от 20.09.1941 // ГАРФ: Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5538. Л. 30.

¹² ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166.

¹³ ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166.

¹⁴ ОГАЧО: Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 962. Л. 166.

с детьми всегда оставался риск возникновения эпидемий, но силами медицинских работников их удавалось предотвращать. Во избежание развития простудных и инфекционных заболеваний детям давали витамин «С» в виде отваров из шиповника¹⁵.

4. *Организация многочисленного детского коллектива интерната.* Весь детский коллектив был разбит на возрастные группы во главе с воспитателем. Р. Б. Славина, первоначально не имеющая педагогического опыта, так как до этого ее жизнь была связана только со здравоохранением, стремилась постичь новую для себя науку управления детским коллективом. В период работы в интернате она прочитала «Педагогическую поэму» А. С. Макаренко [11] и поняла, что многое из опыта великого педагога можно применить к ее воспитанникам. Так, по инициативе Сластиной был создан Совет интерната из числа старших ребят. При интернате создали пионерскую и комсомольскую организации. Когда дети совершали проступки, нарушали дисциплину, организовывался «суд», где самые авторитетные ребята выступали в роли прокурора, судьи, адвоката, присяжных заседателей и коллективно решали судьбу воспитанника, выбирали меру наказания для провинившихся. Такими приемами выстраивалась социальная система в детском коллективе, прививались социальные нормы поведения.

В отдаленной метлинской глуши воспитанники детского интерната испытывали информационный голод и дефицит новостей с фронта. Было организовано почтовое сообщение с родственниками, но актуальной информации дети не получали из писем родителей. Р. Б. Славина раз в две недели ездила в Кыштым за продовольствием и 1,5 часа своего времени тратила на поход в библиотеку, чтобы прочесть последние новости о военных действиях. В то время существовал жесткий лимит на газеты. Их не хватало даже школам, но Р. Б. Сластиной осенью 1941 г удалось оформить подписку на газету «Правда».

Вечерами она собирала «огонек» и рассказывала детям последние новости, прочитывала вырезки из газет. Позже воспитанники вспоминали, как взволновал их рассказ о разведчице Зое Космодемьянской, девушке, которой было всего 18 лет, и которую немцы казнили в ноябре 1941 г., в то самое время, когда интернатовцы жили размеренной мирной жизнью в уральской глуши¹⁶.

В лагере сохранился старый радиоприемник «Колхозник», ответственным за который назначили Д. Киржница. Нужно было прослушивать сводки Совинформбюро и оформлять заметки в стенгазету¹⁷. Дети не теряли чувства сопричастности в переживаемой ситуации военного времени, в них воспитывался дух патриотизма.

В интернате были организованы дни рождения для ребят, куда они приглашали своих друзей из интерната или из села. Но самым дорогим подарком для детей являлся приезд их мам. Р. Б. Славина приглашала их в период войны приехать к детям. И мамы приезжали.

В интернате было развито трудовое воспитание: девочки и мальчики занимались жизненно необходимыми для поддержания домашнего хозяйства интерната делами.

5. *Подготовка детей к школе и организация школьного обучения.* Помещение сельской школы в с. Метлино реке Теча не было рассчитано на массовое размещение детей. Кроме того, в школе не хватало учителей для старших и средних классов: в метлинской сельской школе велось только начальное обучение. Поэтому Р. Б. Славина старших детей, 8-10 классов, под присмотром воспитательниц отправляла учиться в г. Кыштым. Там они жили в ведомственных квартирах – для юношей и для девушек. Ежемесячно ребята снабжались питанием из интерната. Для детей среднего звена Р. Б. Славина приглашала учителей из г. Кыштыма, которые жили в интернате.

Воспитанники также получали дополнительное образование. Воспитатель В. М. Ратнер и завхоз А. А. Дронова в довоенное время были актерами театра оперетты и музыкального театра им. К. С. Станиславского. Они учили детей театральному искусству и актерскому мастерству, проводили выездные концерты в соседних школах. Для маленького села Метлино в то время такой театр был целым событием.

В старом особняке осталась богатая библиотека К. И. Кокшарова. Русскую и зарубежную классику детям вечерами читали воспитатели, поэтому написание сценариев для будущих спектаклей не составляло особого труда.

Таким образом, Р. Б. Славина и собранный ею педагогический состав интерната способствовали тому, чтобы в условиях военного времени образование детей не прерывалось, даже несмотря на тяжелые жизненные условия. Многие из воспитанников Р. Б. Сластиной стали высокообразованными людьми – учеными и даже академиками. Среди них Леонид Гноевский, ставший профессором меди-

¹⁵ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 70.

¹⁶ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 13.

¹⁷ Киржниц. Указ. соч. 1964. С. 60.

цины, Елена Боннэр – правозащитница, жена академика А. Д. Сахарова, Давид Киржниц – астрофизик, член-корреспондент РАН, Борис Рабинович – успешный врач в Израиле, Евгений Петров – талантливый ученый-физик, и многие другие.

Заключение

Детский интернат для детей медицинских работников просуществовал в с. Метлино три года. Три самых тяжелых года в истории Великой Отечественной войны.

В июне 1942 г. началось его расформирование. Из 145 детей было откомандировано 126 воспитанников. 123 ребенка отправились к родителям в Москву и в Челябинскую область, еще 3 воспитанника поступили в высшие учебные заведения. Окончательная реэвакуация произошла в 1943 г. после победы советских войск под Сталинградом.

Въезд в Москву в то время был разрешен только по спецпропускам, подписанным самим В. М. Молотовым. Следили за этим очень строго, поэтому Р. Б. Славиной пришлось самой ехать в Москву и просить официального разрешения у заместителя наркома здравоохранения на возвращение интерната в столицу.

Молотов подписал разрешение и для возвращения детей интерната Мосгорздрава выделили 2 железнодорожных вагона. Колбасный завод и рыбозавод снабдили интернатовцев продуктами на все дни перезда. До Москвы ехали 10 дней. Многих детей встретили их родители.

Свою деятельность в интернате в период с 1941 по 1943 гг. Ревекка Борисовна Славина называла «звездным часом»¹⁸ и впоследствии честно признавалась, что это были лучшие годы в ее жизни. Ей удалось сохранить жизни всех воспитанников. Это еще одна неизвестная и героическая страница Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков В. В. Организация и деятельность школьных детских домов и интернатов Московской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1991. 24 с.
2. Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России, 2012. № 4. С.32-39.
3. Губарев В. С. Секретный атом. М.: Эксмо; Алгоритм, 2006. 464 с.
4. Зинич М.С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1985. № 5. С. 17-23.
5. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
6. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945 гг.: в 6 т. Т.2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного переворота в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. 682 с.
7. Кравцов А. И., Снегирева Е. М. Хроника развития образования в Саткинском районе (1930-2001 г.г.) // Наука и современные технологии: Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции. 20 апреля 2006 г. Челябинск: Издательство ЮУрГУ. 2002. 20 с
8. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб.: Журнал «Нева» - ИД «Летний Сад», 1999. 320 с.
9. Лейбович О. Л. В городе М: очерки политической повседневности советской провинции в 40-50-х гг. XX в. Пермь: ПГТУ, 2005. 291с.
10. Лютов В. Исторические путевые заметки: Метлино. [Электронный ресурс]: Провинциальные тетради Вячеслава Лютова [сайт]. URL: <https://lyutov70.livejournal.com/67799.html> (дата обращения: 04.04.2020)
11. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: Популярная литература, 1933. 604 с.
12. Орлова И. Б. «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М. : Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 317 с.
13. Пономарева Л., Смирнов В., Дерновая А., Абросимова А., Буров Н., Вяткина Е., Мурзин Л., Юрьева М. Подшивка «Озерского Вестника»: статьи. Озерск: Озерский вестник. 2000-2011 гг.
14. Садовских Е. Школа военной поры // Узелок на память. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Сатка: [б.и.], 2005. С. 43–52.
15. Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.
16. Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991 гг.). Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2009. 231 с.

¹⁸ Альтшуллер. Указ. соч. 1998. С. 38-50.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL LEADERSHIP OF R.B. SLAVINA IN A BOARDING SCHOOL FOR CHILDREN OF HEALTH WORKERS IN THE SOUTHERN URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The Great Patriotic War went a heavy burden on the fate of all Soviet Union citizens. Many parents, in order to save their children, sent them for a while to children's boarding schools, located in settlements far from the places of hostilities, mainly in the Urals and Siberia. The article examines the activities of the boarding school for children of health workers in Moscow, evacuated to the South Urals during the Great Patriotic War. The labor feat of the its head Rebekah Borisovna Slavina in organizing the life of the boarding school pupils in wartime conditions is in the spotlight. The work of the boarding school is analyzed, first in the period of Kyshtym town, and later – in the village Metlino, located 30 kilometers from the town. The boarding school functioned in the Chelyabinsk region from 1941 to 1943. Despite the difficult wartime, the leadership managed to save all the children: not a single child died thanks to the selfless work of the boarding school workers and its head. When the military front moved to the West, the boarding school returned from evacuation back to Moscow. The material of the article is based on the recollections of pupils who survived the evacuation within the walls of the Metlinsky boarding school; and also on declassified materials from the State Archives of the Russian Federation and the United State Archives of Chelyabinsk Region. The author of the article studied the problems that R.B. Slavina had to face in the first years of her work; methods of organizing everyday life, educational and extracurricular life of children of health workers are described; the features of pedagogical methods and cultural and educational work with pupils are analyzed. The article is focused primarily on historians, teachers, as well as those who are interested in the history of the Great Patriotic War and the military rear, in particular, in the regional aspect.

Keywords: children's boarding school, children of health workers, the Great Patriotic War, village Metlino, Kaslinsky district, Kyshtym, Chelyabinsk region.

REFERENCES

1. Belyakov V. V. Organizatsiya i deyatel'nost' shkol'nykh detskikh domov i internatov Moskovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow MGIAI, 1991. 24 p.
2. Varekhina A.N. Detskie doma na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2012, no. 4, pp. 32–39.
3. Gubarev V. S. *Sekretnyi atom*, Moscow, Eksmo; Algoritm, 2006, 464 p.
4. Zinich M. S. Vsenarodnaya pomoshch' detyam v period Velikoi Otechestvennoi voiny, *Sovetskaya pedagogika*, 1985, no. 5, pp. 17–23.
5. Zubkova E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953*, Moscow, ROSSPEN, 2000, 229 p.
6. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo soyuza 1941-1945 gg.: v 6 tt, T. 2, Otrazhenie sovetskim narodom verolomnogo napadeniya fashistskoi Germanii na SSSR. Sozdanie uslovii dlya korenno pereloma v voine (iyun' 1941 g. – noyabr' 1942 g.)*, Moscow, Voenizdat, 1961, 682 p.
7. Kravtsov A. I., Snegireva E. M. *Khronika razvitiya obrazovaniya v Satkinskom raione (1930-2001 g.g.)*, Nauka i sovremennye tekhnologii: Tezisy dokladov 2-i nauchno-prakticheskoi konferentsii. 20 aprelya 2006 g., Chelyabinsk, Izdatel'stvo YuUrGU, 2002, 20 c.
8. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920-1930-e gody*, Saint Petersburg, Zhurnal «Neva» - ID «Letnii Sad», 1999, 320 p.
9. Leibovich O. L. *V gorode M: ocherki politicheskoi povsednevnosti sovetskoi provintsii v 40-50-kh gg. XX v.*, Perm' PGU, 2005, 291 p.
10. Lyutov V. *Istoricheskie putevye zametki: Metlino*. [Elektronnyi resurs], Provintsial'nye tetrady Vyacheslava Lyutova [sait], URL: <https://lyutov70.livejournal.com/67799.html>.
11. Makarenko A. S. *Pedagogicheskaya poema*, Moscow, Populyarnaya literatura, 1933, 604 p.
12. Orlova I. B. «Sovetskaya povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya», Moscow, Izd. dom Gos. un-ta - Vysshei shkoly ekonomiki, 2010, 317 p.
13. Ponomareva L., Smirnov V., Dernovaya A., Abrosimova A., Burov N., Vyatkina E., Murzin L., Yur'eva M. Podshivka «Ozerskogo Vestnika»: stat'I, *Ozersk, Ozerskii vestnik*, 2000-2011 gg.
14. Sadovskikh E. *Shkola voennoi pory, Uzelok na pamyat', Kraevedcheskii al'manakh*, vol. 2, Satka, [b.i.], 2005, pp. 43–52.
15. Sinitsyn A. M. *Zabota o beznadzornykh i besprizornykh detyakh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Vo-prosy istorii*, 1969, no. 6, pp. 20–29.
16. Fedchenko M. N. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo cheloveka (1945-1991 gg.)*, Kurgan, Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, 231 p.

Пешкова К. В. Организационно-педагогическая деятельность Р. Б. Славиной по руководству интернатом для детей работников здравоохранения на Южном Урале в период Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С.36–44.

Peshkova K.V. Organizational and Pedagogical Leadership of R. B. Slavina in a Boarding School for Children of Health Workers in the Southern Urals During the Great Patriotic War, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 36–44.

Дата поступления статьи – 10.05.2020; 0,9 печ. л.

Сведения об авторах

Ксения Владимировна Пешкова – аспирант кафедры истории Челябинского государственного института культуры, заведующий учебно-методическим кабинетом истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Челябинск, Россия, Ksander2011.p@yandex.ru

Author:

Kseniya V. Peshkova, postgraduate student of the Department of history of the Chelyabinsk state Institute of culture, Head of the educational and methodological office of history and law of the South Ural state humanitarian pedagogical University. Chelyabinsk, Russia; Ksander2011.p@yandex.ru.
